

13.05.09 Концепт «смятение» (паришани) в персидской поэтической картине мира

Концепт «смятение» (паришани) в персидской поэтической картине мира. Наталья Юрьевна Чалисова. 13 мая 2009 г.

Тезисы доклада:

I. В ходе преподавания истории персидской классической литературы постоянно возникает вопрос - как научить студентов переводить стихи и воспринимать поэтические мотивы, образы, идеи в горизонте традиции? Решение этой практической задачи заставляет искать способы теоретического представления материала, вырабатывать некий алгоритм герменевтической процедуры, а также критерии описания отдельной поэтической идеи как элемента целостной системы - *поэтической картины мира*.

II. Термин «картина мира», указывающий на некую систему интуитивных представлений о реальности, популярен в разных областях знания (научная картина мира, религиозная картина мира, художественная картина мира). Наиболее строго он применяется в исследованиях по языковой (наивной) картине мира. [Воссозданию русской ЯКМ посвящены работы Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Арутюновой, А.Вежбицкой, Анны А. Зализняк и др.](#)

В литературоведении получил распространение термин-метафора «поэтическая картина мира» (ПКМ). Им широко пользуются при изучении аспектов индивидуально-авторской поэтики (ср. *Башук А. И.* Ключевые концепты поэтической картины мира Н.Гумилева в метафорическом осмыслении; *Валиева Ю.М.* «Поэтический язык А. Введенского (Поэтическая картина мира)» и т.д.). В последние десятилетия появились исследования, посвященные воссозданию ПКМ, характерной для определенного литературного стиля (например, символистов, поэзии Серебряного века). Задача целостной реконструкции традиционной ПКМ на основании исследования корпуса текстов, созданных в рамках определенного национального поэтического канона, насколько мне известно, пока не ставилась. Между тем, работа в этом направлении открывает возможность аргументированно описать некоторые специфические черты изучаемой традиционной культуры, ведь, в отличие от ЯКМ, которая хранится в языке как «коллективное бессознательное» его носителей, ПКМ, наоборот,

создается и закрепляется в качестве нормативной сознательными усилиями многих поколений поэтов, т.е. «коллективным сознательным» культуры.

III. Средневековая персидская поэзия (IX-XIX вв.) создавалась на классическом персидском языке, в рамках строго определенного канона, как стихового (метрика *аруза*, система рифмовки), так и образного. Поэты на протяжении десяти веков писали на «искусственном» конвенциональном языке, со своей лексикой (отобранные для поэзии слова), семантикой и фразеологией (особые поэтические значения слов и выражений). Этот язык можно рассматривать как хранитель иранской ПКМ, закрепляющий в совокупности мотивов, идей и образов некий культурно обусловленный вымышленный мир и культурно специфический способ его концептуализации.

Необходимым этапом на пути воссоздания иранской ПКМ является исследование отдельных «поэतिकоспецифичных» концептов, ключевых для поэтической системы в целом и не переводимых адекватно на русский (в нашем случае) язык.

IV. К числу таких концептов принадлежит *паришани* (рассеянность, разбросанность; беспорядочность; беспокойство, волнение, замешательство, тревога, расстройство; бедность, нищета; *паришан* - атрибут с теми же значениями). В чистом виде и в композитах *паришани* или *паришан* встречается в подавляющем количестве лирических текстов, описывает некое особое состояние мыслей и чувств, слов, дел, судьбы человека, общины, государства, мира и представляет большие трудности для перевода, поскольку ни один из русских аналогов не передает в совокупности специфичных для него компонентов значения. Переводы настолько различаются, что, просматривая издания персидской классики на русском языке, *паришани* часто невозможно даже опознать.

В докладе рассмотрены примеры употребления концепта *паришани* в поэзии на основании данных поиска по корпусу текстов персидской классики «Dorj-3. Electronic Library of Persian Poetry. Tehran 2006».

Анализ репрезентативной выборки примеров показал:

1. *Паришани* является центральным понятием в «лирическом» секторе ПКМ, где расположена «страна любви», а главными обитателями являются **возлюбленный друг** и **влюбленные**.
2. Основной конкретно-чувственный образ, привлекаемый для прояснения состояния *паришани* - ветер, взметающий и разбрасывающий пыль.
3. Проводником *паришани* в мир является один из феноменов красоты, а именно - локоны возлюбленного друга, которые под воздействием ветерка приходят в движение и становятся «разметанными» (*паришан*).

В тот первый день, когда я увидел кончик твоего локона, я сказал,

Что не будет конца запутанности этой цепи. *Хафиз, 70:8*

4. Физическая «разметанность» локонов возлюбленного обуславливает многоаспектное *паришани* на полюсе влюбленного - смешение мыслей (чувств, внутреннего мира),

бессвязность слов (так, газели Хафиза прозваны в традиции «бессвязными» - *паришан*) и плачевное состояние дел (злосчастье).

О Хафиз, плохо твоё **смятение**, однако
В стремлении к локону друга - **смятение** тебе во благо. *Хафиз*, 59:8.

Когда я вспоминаю его локоны и челку,
Я накладываю **смятение на смятение**. *Шейх Бахаи*

Из-за опьянения и любви мне [приходится] носить имя твоего локона,
Ведь **смятенные** рассказы вырастают из любви и опьянения. *Аухади*

В тот час, когда Хафиз писал эти **бессвязные** стихи,
Птица его мысли уже попала в силлок страсти. *Хафиз*, 212:8.
(«Силлок» для сердца - одно из иносказательных обозначений локона).

5. Разметанность локонов служит образом сравнения для «сокрушительного беспорядка» в общине, стране, мире.

Того, кто стал сокрушителем нашей общины, О Боже,
Сделай более **беспорядочным**, чем тот **беспорядочный** локон. *Аноним*

6. В суфийской лирике популярен также мотив изначальной *паришани* «смятенности/обездоленности» влюбленного, разлученного с Божественным Возлюбленным.

Обездоленным меня сотворили,
Со смятенной душой, со смятенной душой (*паришан-хатир*) меня сотворили,
[Те] со смятенной душой ушли под землю,
Из их праха меня сотворили. *Баба Тахир*

О Боже, по милости [своей] не делай нас **смятенными/нищими**,
Сколько бы ни было у нас проступков и прегрешений.
Сущность твоя - *Богатый* (ненуждающийся), а мы - в нужде,
Не делай нас нуждающимися в чем-то, кроме Тебя. *Абу Са'ид*

7. Состояние *паришани* присуще земному, материальному миру в целом, поэтому человек не может обрести в нем покоя и счастья.

Я сказал одному премудрому: "Погляди, что делается!", он засмеялся в ответ:
"Тяжкие дни, странные дела, **смятенный** мир!". *Хафиз*, 470:3

8. По мере развития поэзии концепт *паришани* наделяется дополнительными культурно значимыми смыслами, при этом его семантическое ядро остается неизменным.

а) В суфийской поэзии *паришани* концептуализируется как этап на пути к истине, состояние душевной неуспокоенности, сопровождаемой страстным стремлением к слиянию с Божественным Другом.

Как прекрасно, о явивший неявленное, о скрывающий нынешний вечер и завтра!

Как прекрасно, душа моя обезумела из-за тебя, как прекрасно состояние **смятения!**

Руми, 123:2

б) В гражданской лирике на рубеже 19-20 вв. *паришани* становится обозначением разрухи и хаоса, охвативших страну.

Друг в смятении и локоны в смятении,

Город в смятении и шах в смятении.

Поскольку дела времени все перепутались,

Люди иногда совершают мятежные поступки.

Все дела люди делали по принуждению, -

Вот и стали все сердца смятенными из-за принуждения!

Если трон не пришел в колебание, почему

Шах, сидящий на троне, оказался в смятении?.. *Шейбани* [перев. Р.Г.Левковской]

в) Уже в 20 в., когда активно шел процесс разрушения поэтического канона и перехода к созданию «новой поэзии», сопровождаемый яростными критическими дискуссиями между сторонниками и противниками «новизны», обе стороны вновь оперировали понятием *паришани*; сторонники нового утверждали, что в поэзии, создаваемой по классическим канонам, царит «**бессвязность** мыслей и образов», а противники называли «**беспорядочным, разрушенным**» сам строй новой поэзии, отказавшейся от вековых канонов метрики, рифмы и образных конвенций.

V. Методика исследования концепта *паришани* как системного элемента традиционной ПКМ позволяет сделать ряд наблюдений, как литературоведческого, так и культурологического характера.

1. Концепт *паришани* оказывается устойчивым и универсальным выразителем целого спектра смыслов «нарушенной гармонии, потерянного рая» и «нарушенного единства, разлуки»; анализ сочетаемости (поэтическая фразеология) и поэтических идей показывает, что *паришани* является базовой характеристикой земного мира, а также локализуется в мыслях, словах и делах человека.

2. Иранская ПКМ в анализированном секторе лишь частично совпадает с иранской религиозной картиной мира. Классическая персидская поэзия полностью создана в мусульманском Иране, однако в концепте *паришани* нашли отражение и доисламские зороастрийские представления иранцев. Образы «смятенного» «находящегося в замешательстве» мира напоминают о зороастрийских описаниях мира, переживающего эру нарушенной гармонии, смещения; неслучайна, по-видимому, и корреляция аспектов «расстройств» лирического персонажа с морально-этической триадой зороастризма, ведь

«расстройство» описывается и переживается именно как вынужденный отказ человека следовать путем «доброй мысли, доброго слова и доброго дела».

3. Ключевые позиции концепта *паришани* в иранской средневековой ПКМ, обилие и разнообразие построенных на нем поэтических образов связаны с его семантической спецификой, обеспечивающей культурную «амбивалентность». *Паришани* как «**расстройство**, противопоставленное порядку и **покою**», отсылает к иранским представлениям о несовершенстве мира и человека, а *паришани* как «**разбросанность**, противопоставленная целостности и **единству**» - к мусульманским. Такой синтетический концепт оказался чрезвычайно востребованным в культуре мусульманского Ирана, все становление которой происходило под знаком синтеза староиранских и мусульманских элементов.